

УДК 821.161.1-3

**ВОЗРАСТ ГЕРОЕВ В АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКИХ РОМАНАХ
Н. С. ЛЕСКОВА****А. А. Рыбакова**Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье рассматривается возраст героев в антинигилистических романах «Некуда» и «На ножах». Зрелость героев Лескова характеризуется активной трудовой деятельностью, самореализацией, постановкой и достижением целей, постоянством, созданием семьи, однако у героев-нигилистов эти черты отсутствуют.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, «Некуда», «На ножах», нигилизм, зрелость.

1860-е годы считают периодом расцвета нигилизма (подробнее см.: [6, с. 3–10]). В это же время активно формируется оппозиция – антинигилизм (подробнее см.: [4, с. 33–37]). «Взбаламученное море» (1863) А.Ф. Писемского, «Марево» (1864) В.П. Ключникова, «Некуда» (1864) Н.С. Лескова «открывают серию антинигилистических романов, продолжений “Отцов и детей”, ответов на вопрос “Что делать?” и откликов на всю демократическую литературу» [Там же, с. 36].

В антинигилистических романах Н.С. Лескова представлены герои различных возрастных категорий. Однако биологический возраст не всегда соответствует развитию человека, его внутреннему состоянию. В романах Лескова это во многом связано с отношением героев к нигилистическому движению. Следует отметить, что Н.Н. Страхов утверждает, что нигилизм – это болезнь, которая поражает «известную часть молодого поколения». Он подчеркивает, что «острые формы этой болезни поражают <...> только людей недозрелых» [5].

В романе «Некуда» подробно описаны детство и годы ранней юности нигилиста Вильгельма Райнера. В юности он много путешествует, посещает революционные кружки Германии, Англии, Франции, однако не находит искомым идеалов и разочаровывается. Райнер, преданный делу революции, часто поступает необдуманно, верит слухам и едет Россию, где попадает в окружение пустых людей, мошенников, обманщиков из-за чего кухарка Афимья его «считала ребенком» [3, т. 4, с. 499].

Герою романа «На ножах» Иосафу Висленеву, также примыкающему к нигилистам, 35 лет, однако жизнь его к этому возрасту не была устроена. В разговоре с сестрой он преуменьшает свой возраст: «...десять раз повторяет, что ему тридцать лет, когда ему уж тридцать пятый!» [Там же, т. 8, с. 130]. Кроме того, можно предположить, что другие герои романа расценивали Висленева как инфантильного человека. Горданов с легкостью использует его в своих коварных планах, суть которых Иосаф Платонович часто не понимает, а Глафира Бодростина отмечает, что «в бедном Жозефе все-таки была непосредственная доброта, незлобие, детство и забавность» [Там же, т. 9, с. 341]. Таким образом, Висленев сам преуменьшает свой возраст, другие герои видят в нем черты детскости. Кроме того, он не смог сделать карьеру, так как оказался среди мелких литераторов, которые попали «на

литературную дорогу по неспособности стать ни на какую другую» [Там же, т. 8, с. 239].

Павел Николаевич Горданов был младше Иосафа Висленева, ему «тридцать лет от роду и столько же и по виду» [Там же, с. 131]. В отличие от Висленева, он как внешне, так и внутренне соответствует своему возрасту. Горданов всегда «одет и обут хорошо» [Там же, с. 215], постоянно имеет карманные деньги, умеет из всего извлекать для себя пользу. Глафира Бодростина считает его умным и разборчивым. Следует отметить, что Горданов не является нигилистом, он примыкает к нигилистическому движению, потому что некоторые идеи кажутся выгодными в отношении заработка; как только это участие становится бесполезным, он отвергает нигилизм и провозглашает свое учение.

В «Некуда» неоднозначным героем является доктор Розанов. Ему 32 года, но в первых двух частях романа его поступки часто не соответствуют этому возрасту. Раскрывая образ героя, автор сравнивает его с университетским товарищем Нечаем и с коллегой по службе Лобачевским, который был на пять лет моложе. В Лобачевском «обнаруживалось больше зрелости и спокойного отношения к жизни» [Там же, т. 4, с. 306]. Это объясняется тем, что он «напал на торную дорогу» [Там же], составил «репутацию хорошего специалиста <...> отделявал свою докторскую диссертацию и мечтал о заведении собственной, частной лечебницы» [Там же]. Нечай хоть и жил бедно, но много работал, имел большую семью, уютный дом. Розанов, рефлексируя, сравнивает себя именно с этими двумя героями и задается вопросом: «Где же ум был?»; «Бросил одну прорву, попал в другую, и все это <...> смешно и для моих лет непростительно глупо» [Там же, с. 369]. Можно предположить, что он ведет себя как юноша, которому «свойственны горячность и легкомыслие» [1, с. 611]. Однако в третьей части романа Розанов приобретает те черты, которые отмечались у его друзей, он «достиг степеней известных» [3, т. 4, с. 488], стал полицейским врачом, решил семейные проблемы. Важным моментом становления личности героя является и эволюция его взглядов. Розанов не принимает идеи нигилистов о том, что нужно «залить кровью Россию» [Там же, с. 272]. Кроме того, высказывает окончательно сформировавшуюся точку зрения, что «надо дело делать, надо трудиться, снискивать себе добрую репутацию» [Там же, с. 405]. А.А. Измайлов отмечает, что «в докторе Розанове можно видеть самого Лескова» [2, с. 224], во-первых, потому, что ему «было тоже 30 лет, когда он вошел в кружки», а во-вторых, Розанов «является здравомыслием романа» [Там же, с. 232].

Герои, не имеющие отношения к нигилистическому движению, соответствуют своему возрасту, в них нет черт юности и детскости, они успешно достигают поставленных целей, находят свое место в жизни. Например, героям романа «Некуда» Зарницыну и Вязмитинову примерно тридцать лет. У них проходит увлечение либеральными кружками, свойственное юности или ранней молодости, они оба достигают своих жизненных целей. Зарницын выгодно женится и занимается хозяйством. Вязмитинов делает карьеру и создает семью.

В конце романа «Некуда» автор представляет читателю Луку Никоновича Маслянникова, которому «перевалило уже за тридцать лет» [3, т. 4, с. 642]. Кроме того, перечислены черты, свойственные такому возрасту: тихая задумчивость и сосредоточенность в лице, солидность, деловые качества, устроенность в жизни (в данном случае занятие хозяйством). Именно в уста этого героя которого вложено ключевое, последнее слово в романе. Маслянников осуждает нигилистов, которые

«мутоврят народ тот туда, тот сюда» [Там же, с. 644], а «дороги никуда не знают» [Там же]. Кроме того, он высказывает и свой взгляд на жизнь, который противопоставляется нигилистическим взглядам: «Мне дохнуть некогда, а людям все пустяки на уме» [Там же, с. 644].

В романе «На ножах» героям, имеющим отношение к нигилистическому движению, противопоставлен Андрей Иванович Подозеров. Ему 32 года, в лице у него много серьезности и нервного беспокойства <...> из-за чего он казался старше <...> ему на вид лет тридцать пять» [Там же, т. 8, с. 118]. В отличие от инфантильного нигилиста Висленева, уменьшающего свой возраст до тридцати, Подозеров сам добавляет себе годы в письме к Акатову: «К концу четвертого десятка так оседлился здесь, что задумал было и жениться» [Там же, с. 307]. Следует отметить, что он честно исполняет свои служебные обязанности, сдает хутор своим бывшим крепостным крестьянам и служит по крестьянским делам, тем самым воплощая мечту юности [Там же, с. 307]. В конце романа герой женится «не по расчету и не по прикладным соображениям», как это делали герои-нигилисты [Там же].

Таким образом, в антинигилистических романах Н.С. Лескова большинство героев находится в возрастной категории от 25 до 35 лет, когда юность уже проходит и наступает период расцвета, зрелости. Однако герои-нигилисты по сравнению с другими героями оказываются неспособны устроиться в повседневной жизни. Внутреннее состояние, поступки, отсутствие самореализации не соответствуют их реальному возрасту, что свидетельствует об отношении Лескова к нигилизму в целом. Незрелость нигилизма олицетворяет Вильгельм Райнер, который хочет «положить свою голову» на благо революции, но в повседневной жизни его окружают жулики и обманщики. Юстин Помада не знает, «что с собой делать», и находится в «юношеском» возрасте. Висленев преуменьшает свой возраст и часто ассоциируется с юношей. Горданов соответствует своему возрасту, но он мошенник, поскольку примыкает к нигилистам только из личной выгоды и желания заработать. У доктора Розанова процесс становления личности происходит на протяжении всего сюжета. Такие герои, как Лобачевский, Нечай, Масляников, Вязмитинов, Подозеров, изображаются как состоявшиеся в жизни люди, они соответствуют своему возрасту. Об этом свидетельствует активная трудовая деятельность, самореализация, постановка и достижение целей, создание семьи, стабильность отношения к социальному окружению. В романах Лескова эти черты у нигилистов отсутствуют.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1999. 688 с.
2. Измайлов А. А. Лесков и его время // Н.С. Лесков: классик в неклассическом освещении. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: «Владимир Даль», 2011. 758 с.
3. Лесков Н.С. Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1989.
4. Маркадэ Ж.-К. Творчество Н.С. Лескова. Романы и хроники. СПб.: Акад. проект, 2006. 478 с.
5. Страхов Н.Н. Письма о нигилизме [Электронный ресурс] // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1881_pisma_o_nigilizme.shtml (дата обращения: 21.05.2019).
6. Щербакова В.И. Д.И. Писарев и литература эпохи нигилизма. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 416 с.

AGE OF HEROES IN LESKOV'S ANTI-NIHILISTIC NOVELS

A. A. Rybakova

Tver State University
the Department of the History and Theory of Literature

The article examines the age of heroes in the anti-nihilistic novels “Nowhere” and “On the Knives”. The maturity of Leskov’s heroes is characterized by active labor activity, self-realization, goal setting and achievement, perseverance, making a family. However, the nihilist heroes lack these traits.

Keywords: *N. S. Leskov, “Nowhere”, “On the Knives”, nihilism, maturity.*

Об авторе:

РЫБАКОВА Анна Алексеевна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rybakova.anya@yandex.ru.

About the author:

RYBAKOVA Anna Alekseevna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), e-mail: rybakova.anya@yandex.ru.